

Выжить. Я запомню. Раз уж вы своей жизнью мне это показали, я обязательно выживу, несмотря на невыносимую боль.

Ду Сюэтан вернулся в усадьбу спустя день. Перед тем как потерять сознание, он увидел холодный взгляд Ду Цина, на этот раз смешанный с удивлением и каким-то особым расчётом.

— Ты в порядке?

Ду Сюэтан почтительно стоял на месте, поклонился и ответил:

— Благодарю, маркиз, всё в порядке.

— Хорошо.

Ду Цин подошёл к нему и, увидев его мятую одежду, нахмурился.

— Хочешь выйти?

— Маркиз? — Ду Сюэтан с недоумением посмотрел на него.

— Работать на улице, — спокойно сказал Ду Цин.

На улице... В глазах Ду Сюэтана на мгновение промелькнула растерянность. Он повернул голову к двору, где солнечный свет падал на несколько растений, наполняя их жизнью и светом.

— Благодарю, маркиз!

— Хах, — усмехнулся Ду Цин, но его лицо тут же стало холодным. — Помни, что ты служишь семье Ду. Если проявишь хоть каплю неверности, умрёшь!

Ду Сюэтан отступил на шаг, подавив страх, и твёрдо ответил:

— Да.

— Иди, переоденься и отправляйся с управляющим к учителю, — махнул рукой Ду Цин.

— Да.

В своей комнате Ду Сюэтан снял старую, изношенную одежду, аккуратно сложил её и сел рядом, проводя ладонью по ткани.

— Сестра Жуань, будь спокойна. Я понял.

Мир огромен, и только покинув это место, я смогу по-настоящему жить!

Март в Цзяннани был словно картина. В маленьком городе, где каналы переплетались, а вода искрилась, качались лодки с талантливыми юношами и прекрасными девушками. Это было время, когда сердца пробуждались к любви.

Ду Сюэтан вышел из лодки, прошёл через набережную и, когда толпа поредела, направился к чайному дому. У входа его ждал человек, который без слов провёл его на второй этаж.

— Господин, — управляющий Ду Чжун не встал, просто небрежно позвал его.

— Маркиз что-то приказал? — Ду Сюэтан сел напротив.

— Маркиз велел вам вернуться в столицу.

Лицо Ду Сюэтана на мгновение изменилось, в его сердце промелькнула паника. Столица — начало всего.

— Когда?

— Сегодня. Лодка уже готова, господин, отправляйтесь немедленно.

Ду Чжун вышел, а Ду Сюэтан, глядя на яркое солнце за окном, слегка приподнял уголки губ, но улыбки не получилось.

Усадьба маркиза Ду

Ду Сюэтан на мгновение заколебался у ворот, но затем тихо постучал. Слуга у бокового входа, увидев его, молча проводил внутрь.

— Маркиз, третий господин прибыл.

— Войдите.

Раздался старческий голос из комнаты, который даже спустя четыре года заставлял Ду Сюэтана содрогаться.

Открыв дверь, Ду Сюэтан встал в центре и поклонился:

— Маркиз.

— Хм, — кивнул Ду Цин, долго рассматривая его. — Ты знаешь князя Цзинь?

— Знаю, — кто в Великой Юн не знает этого князя!

— Я хочу, чтобы ты сблизился с ним.

Сблизиться с князем Цзинь? Ду Сюэтан слегка опешил, но не стал задавать вопросов. Ду Цин, казалось, прочитал его мысли и подошёл ближе.

— Ты знаешь Павильон Чувств?

— Нет.

— Он принадлежит семье Ду, а князь Цзинь любит бывать там, — сказал Ду Цин, глядя на него.

Сердце Ду Сюэтана начало холодать, но прежде чем он успел спросить, Ду Цин взял его за подбородок.

— Ты красив, а князь Цзинь любит красавцев.

— ...

Ду Сюэтан отступил на шаг, чувствуя, как унижение и гнев захлёстывают его.

— Ха-ха.

Усмехнулся Ду Цин, в его глазах мелькнул холодный блеск, и Ду Сюэтан тут же очнулся.

— Да.

— Слушай, — Ду Цин был доволен его покорностью. — Ты должен заставить князя Цзинь полюбить тебя. Сильно полюбить.

Бровь Ду Сюэтана слегка дрогнула, и он кивнул:

— Запомнил.

За столом висела табличка с надписью, сделанной рукой самого императора: «Поколение талантов». Ду Цин посмотрел на неё, и на его губах появилась довольная улыбка. Ван Цяньхэ? Что он собой представляет? Просто ему не повезло. Если император Сюань не хочет его использовать, то и он не обязан выбирать императора. В этом мире не один человек носит фамилию Цинь.

Усадьба в южном пригороде

Ду Сюэтан прикоснулся к дрожащим струнам цитры, и звук затих. Его взгляд упал на ширму, где висел портрет.

Князь Цзинь, одетый в чёрное, сидел на стуле, с лёгкой улыбкой на губах. Он был статен, но в столице, где собрались лучшие, он не выделялся.

Распутный член императорской семьи — вот что первым пришло в голову Ду Сюэтану.

— Третий господин, маркиз велел, что у вас есть только месяц. Вам лучше поскорее начать тренироваться.

— Хорошо.

В душе Ду Сюэтан усмехнулся. Какой он господин?

Звуки цитры снова зазвучали, и Ду Сюэтан вспомнил женщину, от которой унаследовал свою красоту. В его сердце поднялась странная смесь чувств.

Павильон Чувств

Князь Цзинь пришёл внезапно, даже Ду Цин не ожидал этого. Ду Сюэтан медленно спускался по лестнице, его брови слегка приподнялись, и он сразу заметил князя Цзинь среди толпы.

Князь Цзинь был в чёрной парчовой одежде, с короной из белого нефрита. Он смотрел на Ду Сюэтана, его глаза блестели, а на губах играла мягкая улыбка. Ду Сюэтан заметил, что настоящий князь Цзинь был очень красив, без капли легкомыслия. Среди всех присутствующих только взгляд князя Цзинь был чистым, как будто он просто любовался цветком, расцветающим в полную силу.

Много лет спустя Ду Сюэтан всё ещё мог вспомнить тот взгляд князя Цзинь и понять, что такое любовь с первого взгляда.

— Все, убирайтесь отсюда!

Голос князя Цзинь был спокоен, но Ду Сюэтан, глядя на его распутный вид, на мгновение

забыл о своём смущении, оказавшись в его объятиях.

— Я хочу купить тебя для своей резиденции. Ты согласен?

— Согласен.

Это была последняя мягкость князя Цзинь в тот день. Всё, что последовало за этим, было как ураган, воспоминания о котором были слишком болезненными.

Князь Цзинь толкнул его на кровать, и страх наконец охватил Ду Сюэтан. Он посмотрел на мутный взгляд князя Цзинь и понял, что тот пьян, и пьян сильно.

Пуговицы на одежде были расстёгнуты, и Ду Сюэтан вскрикнул, резко оттолкнув князя Цзинь.

— Негодяй!

Князь Цзинь слегка отчитал его, не проявляя особого гнева, но шлёпнул его по лицу.

Ду Сюэтан замёр, а князь Цзинь смотрел на него с недовольством, но только с недовольством. Князь Цзинь снова потянул его к себе, но он не двигался. Князь Цзинь усмехнулся, опасный блеск мелькнул в его глазах.

Гнев и негодование были подавлены страхом, и Ду Сюэтан, дрожа, прошептал:

— Ваше Высочество, я... я сам.

Князь Цзинь не услышал его слов, просто набросился на него, разорвав его одежду. Западный ветер пронёсся по комнате, погасив свет, и Ду Сюэтан почувствовал облегчение, что не видит, что произойдёт дальше.

Ду Сюэтан плохо помнил ту ночь, возможно, не хотел помнить. Он только знал, что ночной ветер был холодным, а князь Цзинь мучил его до полуночи, а затем просто упал рядом и уснул, даже не взглянув на него! Много лет спустя воспоминания об этом всё ещё заставляли его сердце сжиматься.

Резиденция князя Цзинь была огромной, гораздо больше, чем усадьба маркиза Ду. Ду Сюэтан был размещён в углу, как и в усадьбе. Сначала он был в ужасе, но потом постепенно привык.

Под платаном стояла небольшая кушетка, и Ду Сюэтан полулежал на ней, глядя на пятна солнечного света, пробивающиеся сквозь листья. Непроизвольно он вспомнил события нескольких дней назад.

Князь Цзинь заболел, заразившись от него, и он, кажется, сказал князю много странных вещей!

После лодочной прогулки в праздник Дуанью он понял, что князь Цзинь был ещё более холодным и безжалостным, чем Ду Цин. Ду Сюэтан вспомнил того юношу, которого князь отправил прочь, и слова любимого Ци Юня: князь Цзинь игнорировал их, игнорировал всех.

Хорошо, что тогда он намеренно подошёл к кабинету, и это не было раскрыто, иначе Ду Сюэтан был уверен, что умрёт ужасной смертью.

— Господин, господин, — позвала его Цуй-эр. — О чём вы думаете?

— Ни о чём. Что случилось? — Ду Сюэтан улыбнулся.

— Евнух Фу передал, что князь зовёт вас в главный зал.

Главный зал! Князь Цзинь! Сердце Ду Сюэтана забило быстрее, и он на мгновение замёр, пока Цуй-эр снова не напомнила ему. Собравшись с духом, он последовал за евнухом Фу.

Скрип! Дверь открылась, и евнух Фу провёл его внутрь. Он стоял сзади, осторожно оглядываясь. Князь Цзинь сидел в глубине комнаты, не поднимая головы.

— Ваше Высочество, господин Сюэ Тан прибыл.

— Хм.

Сяо Фу-цзы ушёл, а князь Цзинь не обращал на него внимания. Ду Сюэтан недоумевал, но его взгляд случайно упал на несколько растений за окном.

Ду Сюэтан любил растения, любил голубое небо. Потому что он не был свободен, он завидовал цветам и деревьям, живущим под солнцем, завидовал огромному, свободному небу.

Прекрасное время! Ду Сюэтан глубоко вдохнул, и в его сердце возникло странное чувство радости.

— На что ты смотришь?

— А!

Ду Сюэтан резко обернулся, ударившись головой о локоть князя Цзинь, и в панике замёр на месте.

— Я не... Ваше Высочество, эм...

— Больше нечего сказать?

|

<http://bllate.org/book/16170/1450550>